

НИЖЕГОРОДСКІЙ

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Цѣна Ниж. Церк.-Общ. Вѣстника: годовая 5 руб., полугодовая 3 руб., ст. доставкой и пересылкой; за отдѣльный №—15 коп.

Цѣна за помѣщеніе объявленій: на 1-й страницѣ 20 коп. за мѣсто, занимаемое строкою петита; на послѣднихъ страницахъ—10 коп.; повтореніе—по соглашенію; разсылка готовыхъ объявленій вѣсомъ не болѣе 1 лота 6 руб. съ тысячи.

Подписка принимается въ конторѣ Редакціи и парчевомъ магазинѣ при Домѣ Братства Св. Георгія. Квартира редактора: Б. Солдатская, д. № 18, приемъ ежедневно отъ 2 до 3 ч. по-полудни.

№ 20-й.

Доставленные въ Редакцію рукописи подлежатъ, въ случаѣ надобности, измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, признанныя неудобными, хранятся въ Редакціи 6 мѣсяцевъ, а затѣмъ могутъ быть подвергнуты уничтоженію, мелкія-же изъ нихъ уничтожаются немедленно.

Письменные объясненія по поводу корреспонденцій и статей, неудобныхъ къ печати, для Редакціи не обязательны.

Рукописи, доставляемые безъ обозначенія условій, поступаютъ въ полное распоряженіе Редакціи.

СОДЕРЖАНІЕ. Великій старецъ.—Къ открытію Общества вспоможенія бѣднымъ ученикамъ при духовныхъ училищахъ.—Изъ путевыхъ замѣтокъ.—Хроника мѣстной епархіальной и общей церковной жизни.—Изъ общественной жизни.—Официальныя извѣстія по епархіи.—

Великій старецъ.

(Къ 400-лѣтію со дня кончины преп. Нила Сорскаго).

Въ текущемъ году исполнилось 400-лѣтіе со дня кончины знаменитаго поборника и проповѣдника самаго строгаго созерцательнаго аскетизма—препод. Нила Сорскаго, Майкова, скончавшагося или 7-го апрѣля, или 7-го мая ¹⁾ 1508 года.

Образованіе свое будущій великій инокъ получилъ въ московскомъ приказѣ, гдѣ онъ успѣлъ въ совершенствѣ усвоить искусство скорописное и познакомиться съ жизнью общественной. Приходилось ему нерѣдко переписывать и житія святыхъ, и эта работа на вдумчиваго и съ дѣтства религіознаго юношу произвела чарующее впечатлѣніе. Онъ оставилъ Москву и ушелъ къ обитель преп. Кирилла Бѣлозерскаго (основ. въ 1397 г.), такъ какъ надѣялся именно въ этомъ монастырѣ найти истинную монашескую жизнь. Здѣсь, получивъ послушаніе монастырскаго скорописца, онъ ознакомился съ твореніями святыхъ отцовъ и приобрѣлъ любовь къ религіозному просвѣщенію. Съ цѣлю лучшаго ознакомленія съ святоотеческою литературою, а вмѣстѣ съ тѣмъ и съ монашескою жизнью въ странѣ великихъ церковныхъ писателей, преп. Нилъ отправился на востокъ и, послѣ долгаго путешествія по святымъ мѣстамъ, возвратился въ Бѣлозерскій монастырь, но жить въ немъ не сталъ, хотя братія упрашивала его принять настоятельство надъ ними. Преп. Нилъ поселился отшельникомъ на избранномъ имъ глухомъ и сыромъ мѣстѣ на берегу рѣчки Сорки, въ 15 верстахъ отъ Кириллова монастыря (новгор. г.). Черезъ нѣсколько временъ онъ принялъ на сожитіе съ собою небольшое количество усердныхъ исполнителей его правилъ (іеромонахъ, діаконъ и 12 старцевъ) и устроилъ скитъ по образцу аѳонскихъ. Съ большими усиліями Нилъ съ братією сдѣлалъ на болотистой почвѣ высокую насыпь для храма, устроили

храмъ, а затѣмъ кельи для каждаго брата особую, которыя находились одна отъ другой на разстояніи брошеннаго рукою камня. Здѣсь преподобный продолжалъ заниматься своимъ „умнымъ дѣланіемъ“, изученіемъ писаній и составленіемъ наставленій для монаховъ.

Вотъ главныя его мысли о монашеской жизни, которыя, несомнѣнно, найдутъ сочувствіе въ современномъ русскомъ вѣрующемъ обществѣ.

Иноческая жизнь, по мысли преп. Нила, требуетъ полнаго отреченія отъ міра и всякихъ житейскихъ занятій, въ томъ числѣ и церковно-административныхъ. Владѣніе землями, угодьями, вотчинами онъ считалъ грѣхомъ для иночества, потому что оно связываетъ иноковъ съ міромъ, отъ котораго они отреклись. Другой знаменитый современникъ преп. Нила—преп. Іосифъ Волоцкій полагалъ, что монашеству слѣдуетъ стоять во главѣ церковной жизни, и потому хотѣлъ сосредоточить въ монастыряхъ все церковное образованіе и лучшія духовныя силы церкви, а для этого требовалъ для монастырей и соответствующаго внѣшняго возвышенія, увеличенія ихъ богатствъ. Монастыри, по его мысли, должны поставлять кандидатовъ на епископскія кафедры и быть благотворительными учрежденіями. Но съ этимъ былъ несогласенъ преп. Нилъ. Онъ училъ, что монастыри—убѣжища ушедшихъ отъ міра, а не разсадники властителей. А „иноческая милостыня въ томъ, чтобы помочь брату во время его нужды совѣтомъ, утѣшить его скорбь мудрымъ разсужденіемъ. Но это дѣло способныхъ. Для новоначальныхъ же составить милостыню претерпѣваніе скорбей, обидъ и укоризны отъ братій. Но если придетъ къ намъ странникъ, его нужно, насколько можемъ, успокоить и съ благоговѣніемъ отпустить“.

Преп. Нилъ допускалъ и существованіе большихъ монашескихъ общежитій, какъ видъ подвижничества, доступный и посильный для большинства иноковъ, при условіи снискиванія средствъ содержанія собственнымъ трудомъ, а не дарами и приношеніями благочестивыхъ

¹⁾ Обитель Сорская праздновала 400-лѣтіе 7-го мая.

христіанъ, но монастырское общежитіе, по его мнѣнію, имѣетъ въ себѣ слабыя стороны: заботы о содержаніи большого количества братій и монастырскихъ зданій заставляютъ заботиться о расширеніи монастырскаго хозяйства, а все это вовлекаетъ иноковъ постепенно „въ мірскія сплетенія“; кромѣ того въ большомъ общежитіи необходимы одно правило для всѣхъ и суровая внѣшняя дисциплина, а все это налагаетъ кovy на свободную душу человѣка.

Въ Сорской обители-скиту у препод. Нила каждый инокъ въ теченіе седмицы подвизался, не видя другихъ, въ своей келліи. Главными занятіями инока, по ученію преп. Нила, были: молитва, преимущественно „умная“, т. е. внутренняя, „умное дѣланіе“, т. е. внутренняя борьба съ дурными помыслами, чтеніе и изученіе свящ. писанія и твореній св. отцовъ и физическій трудъ, необходимый для снисканія пропитанія, при чемъ преп. Нилъ не совѣтовалъ строгому иноку обзаводиться широкимъ хозяйствомъ.

По воскреснымъ и праздничнымъ днямъ скитники преп. Нила собирались въ храмъ. Всенощная продолжалась всю ночь, и за каждою каѳизмою слѣдовало 3--4 чтенія изъ святыхъ отцовъ, а на литургіи все читалось протяжно за исключеніемъ только Трисвятой пѣсни, Аллилуія, Херувимской и „Достойно есть“, которыя пѣлись.

Преп. Нилъ находилъ ненужнымъ всякія украшенія монастырскаго храма, даже запрещалъ имѣть священные золотые или серебряные сосуды; запрещалъ называть себя, по евангелію, отцомъ или наставникомъ, а только братомъ. Начальствовать въ скиту, по его мнѣнію, можно только примѣромъ совершенной жизни и богопросвѣщеннымъ словомъ.

Преп. Нилъ скончался, достигнувъ 75-лѣтняго возраста. Передъ кончиною онъ заповѣдалъ ученикамъ своимъ: „молю васъ, бросьте мое тѣло въ пустыню, пусть растерзаютъ его звѣри и птицы. Или, если хотите, выкопайте яму и положите его туда безъ всякаго уваженія“.

Въ своихъ посланіяхъ и „преданіи ученикамъ о жительствѣ скитскомъ“ (Москва, 1849 г.) преп. Нилъ является строгимъ аскетомъ созерцателемъ, глубокимъ знатокомъ внутренней духовной жизни.

Онъ придавалъ очень большое значеніе книжному искусству, совѣтовалъ разыскивать правые списки и ревновалъ о книжномъ исправленіи, но цѣнилъ въ книгахъ прежде всего мысль и ученіе, не придавая значенія буквѣ и обрядамъ, въ чемъ запуталось развившееся вскорѣ послѣ преп. Нила обрядовое право-вѣріе.

Свои идеи о монашескомъ житіи преп. Нилъ защищалъ на московскомъ соборѣ 1504 г., а равнымъ образомъ ратовалъ на этомъ соборѣ противъ казни еретиковъ (жидовствующихъ), но остался не признаннымъ. Только группа учениковъ преп. Нила долгое время отстаивала завѣты своего учителя, насадителя въ Россіи скитскаго житія и созерцательнаго аскетизма.

Прот. Н. Спаскій.

Къ открытію Общества вспомошествованія бѣднымъ ученикамъ при духовныхъ училищахъ.

Въ 1906 году на нижегородскомъ училищномъ съездѣ, а въ прошломъ 1907 г. на арзамасскомъ о.о. депутатами былъ поднятъ вопросъ объ открытіи при духовныхъ училищахъ Общества вспомошествованія бѣднымъ ученикамъ. Мысль добрая и полезная. Вопросъ, требующій скорѣйшаго разрѣшенія, особенно въ настоящее время, въ виду, во-первыхъ, тяжелаго положенія деревни, обѣдненія крестьянства, а съ нимъ и сельскаго духовенства, во-вторыхъ, въ виду вздорожанія всѣхъ жизненныхъ продуктовъ. При этихъ условіяхъ воспитаніе дѣтей съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе затрудняется, а для низшаго клира иногда становится прямо непосильнымъ. Духовныя училища нашей епархіи не такъ богаты средствами, чтобы помочь всѣмъ нуждающимся. Существенную помощь могли-бы оказать здѣсь открываемыя при училищахъ Общества вспомошествованія бѣднымъ ученикамъ духовныхъ училищъ.

Къ сожалѣнію, вопросъ объ открытіи Обществъ у насъ до сихъ поръ еще не имѣлъ практическаго примѣненія. Общества еще не открыты, и, повидимому, за неимѣніемъ устава такихъ Обществъ. Образованная въ 1906 г. нижегородскимъ училищнымъ окружнымъ съездомъ комиссія для выработки проекта устава, просуществовавъ годъ, не представила съезду 1907 года своихъ „трудовъ“. Теперь эта же комиссія, по постановленію съезда, опять „работаетъ“, или должна работать надъ составленіемъ нормальнаго устава Общества, затѣмъ этотъ уставъ будутъ обсуждать благочинническія собранія, затѣмъ опять онъ поступитъ въ комиссію... Словомъ, дѣло первой необходимости откладывается въ долгій ящикъ. „Не скоро-же дождутся бѣдныя дѣти отъ отцовъ депутатовъ благотворительнаго общества... А уставъ-то долженъ быть простой: „оказывать матеріальную помощь бѣднымъ ученикамъ“ (Резолюція Его Преосвященства 26 авг. 1907 г.) И нечего особенно мудрить надъ составленіемъ уставовъ, когда во многихъ епархіяхъ при духовныхъ училищахъ Общества вспомошествованія бѣднымъ ученикамъ существуютъ десятки лѣтъ. Возьмемъ сосѣднюю епархію, владимірскую. Тамъ при всѣхъ духовныхъ училищахъ есть такія Общества, прекрасно организованныя и обладающія значительными средствами. Напримѣръ, при владимірскомъ духовномъ училищѣ Общество существуетъ 19-й годъ. Сумма всѣхъ поступленій за годъ (1907-й) составляла 1528 р. 57 коп., на нужды учениковъ израсходовано 951 р. 16 коп. Всѣхъ денежныхъ средствъ у Общества вмѣстѣ съ запаснымъ капиталомъ 14011 р. 27 коп.

Шуйское общество существуетъ 23 года. Поступило на приходъ за 1907-й годъ всего 1733 р. 20 коп., израсходовано 1182 рубля. Всѣхъ средствъ у Общества 17383 р. 23 коп. (Влад. Епар. Вѣд. 1908 г. № 5-й). Такъ же успѣшно дѣйствуютъ тамъ Общества и другихъ духовныхъ училищъ, напр., муромскаго и перемыславскаго. Примѣръ достойный подражанія. Слѣдуетъ ознакомиться съ уставами этихъ Обществъ и, измѣнивъ, если потребуется, въ деталяхъ, взять ихъ себѣ въ руководство. Тогда Общества возродятся и будутъ имѣть не меньшей успѣхъ и у насъ, конечно, если

правления училищъ съ своей стороны примутся за организацію ихъ съ должнымъ усердіемъ и энергіей, а Его Преосвященство приметъ ихъ подъ свое милостивое покровительство.

Священникъ.

Изъ путевыхъ замѣтокъ.

Въ концѣ сентября прошлаго года пишущему эти строки привелось по семейной надобности побывать въ своемъ губернскомъ городѣ. Дѣло это, конечно, самое обыкновенное для другихъ, но для насъ, жителей захолустныхъ селъ и деревень, по нѣскольку лѣтъ краду сиднемъ-сидящихъ на своихъ приходахъ, упомянутое обстоятельство составляетъ чуть не цѣлое событіе великой важности. Это можно, отчасти, заключить уже изъ того, что побывавшаго въ губернскомъ городѣ, по возвращеніи своемъ домой, долго долго осыпаютъ репликами со всѣхъ сторонъ: „Ну что новенькаго видѣли и слышали въ Нижнемъ?“ и проч. въ этомъ родѣ. Съ своей стороны и прибывающій въ городъ, заранее предвидя все это, а равно зная и то, что ему опять долгіе годы не придется побывать въ своемъ епархіальномъ центрѣ, дѣлаетъ всевозможные опросы у своихъ знакомыхъ о разныхъ циркулирующихъ городскихъ новостяхъ и злобахъ дня; а потомъ, само собой, не опускаетъ случая, въ междудѣльи, дѣлать наблюденія и въ представляющейея глазамъ панорамѣ всего окружающаго и происходящаго, по возможности подмѣчая господствующее теченіе мысли и настроенія въ кругу губернскаго духовенства и свѣтскаго общества.

Прибывши въ Нижній 21 сентября, я какъ-разъ попалъ въ выборную агитацію выборщиковъ для избранія членовъ Г. Д. По городу шли оживленные разговоры и сужденія на тему злобы дня. По улицамъ щедрой рукой разбрасывались бумажные лоскутки съ напечатанными на нихъ кандидатами отъ кадетовъ. Партія эта, видимо, не дремала въ Нижнемъ и вела свою тактику ходко.

Покончивъ съ своими дѣлами, у меня оставался впереди еще одинъ день свободный, это былъ день воскресный. Я съ удовольствіемъ отправился въ этотъ день къ поздней литургіи въ кафедральный соборъ, славный своими историческими достопримѣчательностями и покоящимися въ немъ останками замѣчательныхъ лицъ и, кромѣ того, дорогой мнѣ по личнымъ воспоминаніямъ своего прошлаго.

Къ сожалѣнію, архіерейскаго служенія не было въ этотъ день, и пѣлъ хоръ Кривавуса. Служеніе соборнаго причта было вполне благолѣпное и уставночинное; пѣвчіе, пока шло простое пѣніе, пѣли тоже довольно стройно и гармонично, благодаря чему молитвенное настроеніе пробуждалось легко и скоро. Но это продолжалось не долго. Со второй половины литургіи начались всевозможные лихіе партесы, и молитвеннаго чувства какъ не бывало. Чѣмъ дальше шло, тѣмъ партесъ все болѣе крѣпкъ и усиливался, а во время причастнаго стиха проявился во всемъ своемъ блескѣ. Столько было всякаго шума, крика и разныхъ дѣланныхъ дрожащихъ и замирающихъ театральныхъ вибрацій тевористыхъ солистовъ! Словомъ, это было

не пѣніе съ священными словами, а какая-то безтолковая трескучая и визжащая вокальная канонада.

Я не противникъ вообще всякаго партеса; я люблю хорошее партесное пѣніе съ явно преобладающимъ церковнымъ характеромъ; но такого бурнаго партеса я еще не слыхивалъ.

Слушая концертъ и буквально не разбирая въ немъ ни одного слова, я невольно припомнилъ когда-то вычитанныя слова одного стариннаго любителя древне-церковнаго пѣнія, который въ письмѣ къ ректору московской духовной академіи, помѣщенномъ въ Чтеніяхъ Общества Исторіи и Древности“, писалъ:... „Что пользуетъ святой Церкви, какъ въ минувшую недѣлю пѣли въ вашей обители въ концертѣ такой мерзко скоморошій шумъ: „и возгремѣ, и возгремѣ, и возгремѣ, и возгремѣ, и возгремѣ съ небесе Господь“, да разъ до тридцати подобныя симъ рѣчи, иногда же и больше, хоръ за хоромъ вдогонку чрезъ павзы настигая; такимъ скареднымъ балалаечнымъ бѣсовертнымъ звономъ,—что пользуетъ, певторяю, развѣ всѣмъ предстоящимъ намъ, оставя всякое благоговѣніе, да съ ними же пѣвчими купно втайнѣ ногою притоптывать“.

Возставая противъ „неистоваго“ и „буйнаго“ партеса, этотъ авторъ письма выражаетъ увѣренность, что „господамъ композиторамъ голосной музыки“ нашептываетъ его въ ухо самъ дьяволъ, „ибо скоморошій напѣвъ скороурывистыми подхватками очень, очень, весьма угоденъ дьяволу и аггеломъ его“...

Припомнился мнѣ также наказъ и блаженнаго Геронима пѣвцамъ: „Не должно,—говорить этотъ св. отецъ,—по примѣру трагиковъ нѣжить сладкогласіемъ уста и гортань, чтобы не были слышны въ церкви театральныя голосоизмѣненія и пѣсни; но должно пѣть со страхомъ и умиленіемъ. Посему въ церковномъ пѣніи не имѣютъ мѣста всѣ намѣренныя дрожанія, вздохи, замиранія голоса и вообще всѣ ухищренія позднѣйшаго времени, придуманныя для возбужденія въ слушателяхъ пріятныхъ ощущеній отвлекающихъ отъ совершаемаго священнодѣйствія и переносящихъ слушателей въ концертную залу“.

Вотъ послѣднія-то слова св. отца буквально и сбылись воочію, во всей печальной полнотѣ, въ описываемую минуту. Лишь только кончился концертъ, какъ „публика“ заколыхалась, зашумѣла и густой массой повалила изъ собора,—она, видимо, только и ждала того, только и пришла за тѣмъ.

Когда о. діаконъ возгласилъ: „со страхомъ Божиимъ“, то истинныхъ богомольцевъ осталось какая-нибудь двадцатая доля, не больше, а прочая „публика“, поворотивъ свои хребты къ алтарю и священнодѣйствующимъ, шумно тѣснилась уже у выходной двери.

Мой взоръ какъ-то невольно устремился въ эту минуту къ спуску надмогильнаго памятника Козьмы Минина, и я мысленно какъ бы искалъ тѣни незабвеннаго великаго отечественнаго патріота и ревнителя вѣры православной, чтобы пожаловаться на неблагодарныхъ вѣтрогонныхъ потомковъ его.

Дождавшись конца литургіи, я подошелъ къ соборному ктитору, почтенныхъ лѣтъ и благообразной наружности, узнать, какой пѣвчіе пѣли концертъ, на что послѣдній самымъ невинно-благодарнымъ тономъ

отвѣтилъ мнѣ: „А Богъ ихъ знаетъ, развѣ разберешь въ партесномъ пѣвнн слова? какой-то новый, а какой, не знаю“.

И удивительное дѣло, почему это понадобилось почтенному соборному ктитору содержать такой хоръ, который въ лицѣ своего регента совсѣмъ не знакомъ съ характеромъ и мелодіями древнихъ церковныхъ напѣвовъ.

Мнѣ припоминается неособенно далекое время, когда соборный клиръ, богатый голосовыми силами и численностію, самъ пѣлъ лучше всякихъ нынѣшнихъ пѣвчихъ, прекрасно и со всей выразительной стилизованностью воспроизводя древніе церковные напѣвы. И истинные богомольцы съ удовольствіемъ стекались со всего города помолиться и усладить свою душу чиннымъ протяжно-уставнымъ пѣніемъ.

По выходѣ изъ собора, я почувствовалъ нѣкоторую усталость въ ногахъ послѣ двухъ выстоянныхъ литургій, а потому, пройдя въ скверъ къ памятнику Пожарскаго, присѣлъ отдохнуть на одну изъ скамеекъ, обратившись лицомъ къ картинно разстилавшимся вдали заманчивымъ видамъ.

Въ аллеяхъ было тихо и безлюдно въ этотъ часъ, такъ что я чувствовалъ себя вполне удаленнымъ отъ городского шума и постороннихъ глазъ.

Я издавна любилъ это прелестное мѣсто, какъ исторически-отрадный и дорогой русскому сердцу уголокъ, и какъ рѣдкій доминирующій наблюдательный пунктъ, съ котораго картинно рисуется глазамъ величественное братаніе двухъ гигантскихъ рѣкъ, съ шумнымъ прибоемъ пульсирующей судоходной рѣчной жизни и прибрежной лихорадочной дѣятельностію. Тутъ же, при слияніи этихъ замѣчательныхъ рѣкъ, рельефно, какъ на ладонѣ, группируется вся нижегородская ярмарка, съ ея стройно расположенными каменными рядами и величественными соборами. А тамъ далѣе—широко раскинулись и убѣгаютъ въ туманную даль заволжскія и окскія равнины съ картинно-поэтическими ландшафтами и красивыми пейзажами всякихъ затѣйливыхъ формъ и рисунковъ, а еще далѣе—начинаются уже и замыкаютъ горизонтъ сплошные темно-зеленые сосновые боры, постепенно исчезающіе въ безбрежной воздушной синевѣ.

Но эти очаровательные виды и чудныя перспективы не занимали меня на этотъ разъ, какъ въ былое время. Мысль моя, благодаря ранѣ данному толчку, все еще не могла освободиться отъ того гнетущаго и удручающаго впечатлѣнія, какое получилось при видѣ уходящей „публики“ отъ недоконченнаго священнодѣйствія въ благолѣпномъ историческомъ храмѣ, въ которомъ лишнихъ полчаса и послѣ службы можно пробыть съ удовольствіемъ. Въдъ подобныхъ печальныхъ инцидентовъ не найти ни въ католическихъ костелахъ, ни въ лютеранскихъ киркахъ, и только православные нижегородскіе граждане могутъ такъ отличаться. Напротивъ, поскольку намъ доводилось наблюдать иновѣрцевъ въ ихъ костелѣ и киркѣ, то послѣдніе куда благоговѣйше и вдумчивѣе держатъ и ведутъ себя въ своихъ храмахъ, чѣмъ русскіе.

Переходя попутно отъ одной мысли къ другой, я сталъ припоминать, каковъ былъ Нижній лѣтъ 20-25 тому назадъ и какимъ онъ сталъ теперь. О, какая

громадная перемена! До чего онъ сильно измѣнился, полѣвѣлъ, пожалуй, даже покраснѣлъ частію и, въ общемъ, совсѣмъ сдѣлался тепло-хладнымъ кадетскимъ городомъ, съ кадетскимъ обликомъ и кадетской этикой.

Неужели одно только освободительное движеніе успѣло такъ вдругъ измѣнить его,—разсуждалъ я самъ съ собой.—Нѣтъ, передумывалъ я, тутъ и много ранѣ было не мало факторовъ, дѣйствовавшихъ въ этомъ направленіи.

Во-первыхъ, мѣстная, такъ называемая, передовая интеллигенція, чуждая всякихъ „религіозныхъ предрассудковъ“ и не безъ гордости величающая себя врагомъ всякихъ внѣшнихъ „религіозныхъ оковъ“, забравши въ свои руки земское кормило и всѣ главныя функціи мѣстной жизни, давно систематически подтачивала всѣ издревле свято чтимые религіозные устои, всѣ лучшія мѣстныя патриотическія традиціи и завѣты благочестивыхъ предковъ. Для такой лѣво-мыслящей интеллигенціи никогда не былъ и не будетъ дорогъ Козьма Мининъ, обезсмертившій свое имя и свой городъ безпримѣрнымъ въ исторіи высокопатриотическимъ призывнымъ кличемъ въ лихолѣтъ 1612 года, у этой интеллигенціи свои Минины, это—разные Короленьки и Максимы Горькіе, проживавшіе нѣкоторое время въ Нижнемъ на правахъ административно-ссылныхъ и поднадзорныхъ, и своимъ ореоломъ поднадзорности успѣвшіе плѣнить сердца многихъ и въ достаточной мѣрѣ засѣменить нижегородскую почву. Въдъ не только теперь, но и много ранѣ либеральная интеллигенція ничего такъ особенно не цѣнила въ писателяхъ, какъ ихъ политическую неблагонадежность и поднадзорность, часто считая послѣднее вполне достаточнымъ дипломомъ на талантъ. Не оставяя бы, на примѣръ, Достоевскій своихъ революціонныхъ идей и озлобленія послѣ каторги,—о, тогда, какимъ бы недосыгаемымъ исполиномъ мысли и литературнаго творчества выросъ онъ и навсегда оставался въ глазахъ нынѣшней лѣво-мыслящей интеллигенціи! Но Достоевскій, глубоко вѣрующій и евангельски-всепрощающій, при всей его геніальности, считается теперь самымъ несимпатичнымъ писателемъ въ средѣ послѣднихъ. И наоборотъ, Левъ Толстой—ужъ то-ли не былъ недосыгаемой величиной въ литературномъ мірѣ, любимымъ кумиромъ, котораго чуть не боготворили?—Но стоило только этому кумиру, не стѣсняясь, сказать въ глаза всевозможнымъ интеллигентнымъ освободителямъ, что всѣ они, столь заботящіеся о благѣ народномъ, есть не что иное, какъ „паразиты, высасывающіе у русскаго народа его послѣдніе соки, гнющіе на его тѣлѣ и своимъ гноемъ заражающіе народную кровь,“—и того же Толстого тотчасъ же свырнули съ пьедестала его прежніе поклонники и назвали полумнымъ и выжившимъ изъ ума старикомъ. Такова ужъ логика и тактика всѣхъ лѣво-мыслящихъ интеллигентовъ.

Затѣмъ, въ сильной мѣрѣ ассимилировала общественные нижегородскіе нравы и этику и мѣстная пресса, которая вотъ уже много лѣтъ орудуетъ по указкѣ и традиціямъ все тѣхъ же упомянутыхъ административно-ссылныхъ вожаковъ, а со времени освободительнаго движенія и совсѣмъ развернулась во всю ширь и залетную высь кадетскихъ и „товарищескихъ“ идеаловъ,

грозно бряцающая бранными доспѣхами и скрежеща зубами противъ черносотенцевъ, этой всей душой ненавидимой ею патриотической партіи, широко раскинувшейся по лицу земли русской, замалчивая, по кадетской заповѣди, быстрый ростъ и силу ея, а реабилитируя текущую жизнь лишь по указаніямъ и опредѣленію освободительныхъ барометра и масштаба.

Заканчивая формулировку впечатлѣній и наблюдений всего видѣннаго и слышаннаго въ городѣ, я не могъ ретроспективно не взглянуть и въ сторону городского приходскаго духовенства. И вотъ, на основаніи нѣкоторыхъ данныхъ, мнѣ выяснилось, что послѣднее не особенно щеголяетъ здѣсь, въ родномъ городѣ незабвеннаго, доблестнаго отечественнаго патриота и спасителя родины Козьмы Захаровича Минина, проявленіемъ мужественнаго и открытаго патриотизма, за исключеніемъ очень немногихъ лицъ, которыя, безъ боязни быть осмѣянными мѣстной лѣвой печатью, публично выражаютъ свою принадлежность къ правымъ патриотическимъ партіямъ. Явленіе это не особенно изъ отрадныхъ и, какъ таковое, оно имѣло, намъ думается, и нѣкоторое импонирующее дѣйствіе, и свои послѣдствія въ интенсивности перипетій нижегородскаго освободительнаго движенія. Но мужественно-доблестный примѣръ духовенства древлепрестольнаго Кіева, открыто поднимавшаго свой протестующій голосъ противъ развращающаго вліянія крамольной печати, авось не подвигнетъ-ли и не воодушевитъ-ли и нижегородское духовенство на открытую и активную борьбу съ глубоко растлѣвающей народъ печатью, этой „самой смрадной звѣрой нашего времени“...

Долго-долго чередовались одна за другой мои думы; время было уже далеко за-полдень, и я долженъ былъ разстаться съ прекраснымъ историческимъ уголкомъ.

Священникъ Влад. Т—щевъ.

Хроника мѣстной епархіальной и общей церковной жизни.

I.

Архіерейскія богослуженія. Въ воскресенье, 11-го мая, Преосвященнѣйшій Назарій совершалъ литургію въ Крестовой церкви.

14-го мая, въ день священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, Преосвященнѣйшій Назарій совершалъ литургію въ кафедральномъ соборѣ и послѣ литургіи молебень при участіи Преосвященнѣйшаго Евѣимія и городского духовенства.

Преосвященнѣйшій Евѣимій 9 мая во время божественной литургіи въ Печерскомъ монастырѣ возвелъ священника Александро-Невской церкви при земской богадѣльнѣ П. А. Тихонравова въ санъ протоіерея, а на священника Рождественской церкви Н. И. Цвѣтаева возложилъ золотой наперный крестъ.

Отпускъ въ епархіальномъ училищѣ. 12-го мая были послѣдніе экзамены въ первомъ классѣ женскаго училища. Въ тотъ-же день, послѣ благодарственнаго молебна, ученицы 1-го класса (основного и параллельнаго) отпущены на каникулы. 16-го мая отпущены ученицы второго класса.

Выборы кандидатовъ въ члены комитетовъ свѣчнаго завода изъ числа церковныхъ старостъ г. Н.-Новгорода въ настоящее время нужно считать несостоявшимися. На назначаемыя нѣсколько разъ собранія являлось только около 15 церковныхъ старостъ. На докладѣ о семъ Его Преосвященствомъ 29 апрѣля положена слѣдующая резолюція: „Вопросъ о приглашеніи церковныхъ старостъ въ комитеты епархіальнаго свѣчнаго завода оставить открытымъ, пока сами старосты не заявятъ о желаніи своемъ возобновить его для рѣшенія въ указанномъ порядкѣ“.

Утвержденіе въ званіи почет. попечителя. Дворянинъ Дмитрій Хотяинцевъ, какъ оказавшій особыя услуги въ дѣлѣ распространенія народнаго образованія чрезъ посредство церковныхъ школъ, утвержденъ въ званіи почетнаго попечителя церковныхъ школъ арзамаскаго уѣзда.

Молебствіе 11 мая въ Домѣ Братства Св. Георгія.

11 мая, въ день памяти свв. первоучителей славянъ Кирилла и Меѳодія, въ Домѣ Братства Св. Георгія состоялось обычное торжество питомцевъ церковно-приходскихъ школъ г. Н.-Новгорода. Къ часу дня сюда прибылъ Преосвященный предсѣдатель епархіальнаго училищнаго Совѣта епископъ Евѣимій. Предъ началомъ молебна, поздравивъ дѣтей съ окончаніемъ школьныхъ трудовъ и наступленіемъ отдыха и пожелавъ имъ здравія, душевнаго мира и радости о *Душѣ Святѣ*, т. е. того, въ чемъ заключается счастье человѣка на землѣ, Владыка далъ имъ наставленіе стараться прилагать къ жизни тѣ знанія, которыя они получили въ школѣ, стремясь при помощи этихъ знаній къ той цѣли, которая указана Творцомъ человѣку, т. е. къ вѣчному спасенію; при напастяхъ въ жизни духомъ не падать, а возмогать о Господѣ. „Церковная школа, сказалъ Владыка, приготовила васъ къ жизни не широкой, т. е. раздольной и громкой, которой въ настоящее время предается большинство людей, а къ самой тихой и скромной дѣятельности. Скромный человѣкъ своимъ ласковымъ отношеніемъ вліяетъ на окружающую среду болѣе, чѣмъ человѣкъ высокомерный и горделивый. Поэтому будьте скромны и привѣтливы. Цѣль жизни не наряды и забавы, и не то, что не согласуется съ скромностью и простотой. Человѣкъ и въ простотѣ похвальной можетъ найти изящество, и въ очахъ Божіихъ лучшимъ украшеніемъ считается стыдливость, скромность, послушаніе и благочестіе. Посему, избѣгайте всего противоположнаго этимъ качествамъ, т. е. безстыдства, пустословія, срамословія, себялюбія, тщеславія, злорѣчія, клеветы, ненависти и презрѣнія другихъ; будьте послушны родителямъ, наставникамъ, властямъ даже тогда, когда ихъ требованія и распоряженія представляются вамъ тяжелыми и неудобноисполнимыми. Такъ поступалъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ, Пр. Дѣва Марія; такъ дѣйствовали нынѣ воспоминаемые свв. первоучители славянскіе Кириллъ и Меѳодій; такъ живутъ и нынѣ благочестивые христіане“. Въ заключеніе Владыка призвалъ дѣтей къ благодарной Господу Богу молитвѣ за исполненіе имъ благодати, споспѣшествовавшей къ усвоенію ученія, и о дарованіи здравія и долгоденствія на-

чальникамъ и учащимъ, потрудившимся въ дѣлѣ ихъ воспитанія.

Молебенъ совершалъ Его Преосвященство въ сослуженіи предсѣдателя нижегородскаго уѣзднаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго Совѣта протоіерея Л. И. Бѣлавина и о. благочиннаго градскихъ церквей протоіерея М. Р. Кудрявцева. Здѣсь же присутствовали законоучителя, учителя и учительницы городскихъ церковныхъ школъ. Пѣли учащиеся Вознесенской и Рождественской школъ. По окончаніи молебна, къ учащимся обратился съ словомъ нижегородскій уѣздный наблюдатель церковныхъ школъ священникъ В. В. Цыгановъ. Выяснивъ высокое и важное значеніе церковно-школьнаго образованія, онъ далъ наставленіе имъ не забывать Создателя міра. „Въ дни радости и горя спѣшите къ Нему... Идите въ храмъ Божій... Взгляните тамъ на Божественный ликъ Спасителя, Его Пречистой Матери и св. угодниковъ, перенеситесь мысленно въ „горній міръ“, и, повѣрьте, озаренная благодатію Св. Духа, вы обряцете миръ и покой душамъ вашимъ. Старайтесь всегда сохранить свою душу чистой и непорочной... Итакъ, растите и цвѣтите, дѣти, во славу Божію, на пользу своего отечества, общества и семьи. Будьте счастливы!“.. Такъ закончилъ слово о. наблюдатель. Дѣти исполнили гимнъ свв. Кириллу и Меѳодію. Послѣ сего каждый изъ окончившихъ курсъ учениковъ и ученицъ по очереди приняли отъ Его Преосвященства благословеніе и получали свидѣтельство объ окончаніи курса, а многіе изъ нихъ кромѣ того и похвальный листъ. Въ заключеніе всѣми присутствовавшими предъ портретомъ Государя Императора былъ исполненъ народный гимнъ.

НЕКРОЛОГЪ.

14-го апрѣля сего года, на второй день праздника св. Пасхи, въ половинѣ 10-го часа утра мирно отошелъ ко Господу бывшій настоятель села Абрамова, арзамасскаго уѣзда, 5-го благочинническаго округа священникъ Василій Михайловичъ Алоевъ, 76 лѣтъ отъ рожденія. Покойный былъ еще бодрый старецъ и усердно исполнялъ всѣ обязанности. Но въ прошломъ году 30-го января предъ началомъ совершенія имъ ранней литургіи съ нимъ случился ударъ: отнялись языкъ, правая рука и нога, такъ что служить онъ болѣе не могъ, почему 7-го мая прошлаго года и отказался отъ должности. На пятой недѣлѣ великаго поста нынѣшняго года онъ захворалъ, хотя никуда и не выходилъ, инфлуэнцей и уже болѣе не вставалъ. На шестой недѣлѣ былъ исповѣданъ и приобщенъ Св. Тайнъ; въ Вербное воскресенье надъ нимъ совершено было таинство елеосвященія, а въ самый день смерти утромъ онъ былъ напутствованъ „канонемъ молебнымъ на исходъ души“.

Покойный былъ сынъ пономаря села Большого Мурашкина, княгининскаго уѣзда, родился 2-го апрѣля 1832 года. По окончаніи курса студентомъ въ нижегородской семинаріи былъ опредѣленъ и посвященъ во священника къ Троицкой церкви села Безстужева, арзамасскаго уѣзда, гдѣ жилъ почти двѣнадцать лѣтъ. Въ селѣ Безстужевѣ открылъ въ своемъ собственномъ домѣ церковно-приходскую школу, въ которой бесплатно

проходилъ шесть лѣтъ должность завѣдующаго и законоучителя. 1867 года 1-го апрѣля перемѣщенъ въ село Абрамово, гдѣ служилъ сорокъ лѣтъ. Въ селѣ Абрамовѣ покойный проходилъ много должностей: 40 лѣтъ былъ законоучителемъ въ земской школѣ, съ 1872 г. по 1904 г. проходилъ должность духовника по 2-му благочинническому округу; съ 1884 по 1891 г.—должность наблюдателя надъ церковно-приходскими школами по тому же округу, за что и удостоился многихъ награждъ: имѣлъ ордена св. Анны 3-й и 2-ой степени и св. Владиміра 4-й степени за 50-лѣтнюю безпорочную и усердную службу (а также бронзовый крестъ въ память Севастопольской войны).

Покойный оставилъ по себѣ добрую память, какъ благодушный и всѣмъ доступный пастырь, какъ опытный духовникъ и самый любезный собесѣдникъ. Прихожане шли къ нему во всякое время дня и ночи, и онъ „съ плачущими истинно плакалъ и съ радующимися истинно радовался“. Для своихъ сослуживцевъ онъ былъ не начальникомъ, а добрымъ и искренне любящимъ отцомъ. Во всѣхъ сомнѣніяхъ, разныхъ недоразумѣніяхъ сослуживцы его, какъ еще малоопытные, всегда получали отъ него поистинѣ мудрые совѣты и наставленія.

Погребеніе покойнаго состоялось 17-го апрѣля при ясной погодѣ, при многочисленномъ стеченіи народа, какъ своего, такъ и изъ сосѣднихъ селъ: огромный теплый храмъ не могъ вмѣстить всѣхъ пришедшихъ помолиться. Литургію въ этотъ день совершали пять священниковъ въ блестящихъ праздничныхъ облаченіяхъ: завѣдующій надъ сормовскими церковно-приходскими школами священникъ о. Н. Руновскій—зять покойнаго, два приходскихъ священника; села Краснаго о. Н. Красотскій, села Мечасова о. Ник. Стекловъ и три діакона: два приходскіе и города Арзамаса Ильинской церкви І. Смирновъ, а отпѣваніе совершали еще три священника: села Кичанзина о. В. Васильевъ (первенствующій), села Краснаго о. Н. Македонскій и села Семенова о. В. Покровскій. Предъ началомъ отпѣванія сказалъ поученіе мѣстный священникъ о. Н. Аристовъ, прослужившій съ покойнымъ около двѣнадцати лѣтъ. Въ поученіи проповѣдникъ, раскрывъ слушателямъ мысль о трудности и отвѣтственности пастырскаго служенія и указавъ на тѣ неисчислимыя дары, которые получаютъ вѣрующіе чрезъ ихъ священнодѣйствія, — убѣждалъ любить и уважать пастырей, молиться за нихъ при жизни ихъ, а особенно послѣ смерти ихъ, потому что они должны отдать отчетъ предъ Праведнымъ Судіей не только за себя, но и за пасомыхъ. Особенно же убѣдительно просилъ не слушать появившихся въ такъ называемое освободительное движеніе неприванныхъ учителей, которые говорятъ, что нѣтъ истинныхъ пастырей, а только наемники, сребролюбцы и корыстолюбцы. „Молю и прошу васъ, чада моя возлюбленная“, говорилъ проповѣдникъ, „не внимать бреднямъ этихъ людей, которые внушаютъ вамъ дурныя мысли о православномъ духовенствѣ: эти мысли исходятъ не изъ чистаго источника любви христіанской, а отъ гордости и самолюбія. Наступятъ времена тяжкія: люди будутъ самолюбивы, надменны, злорѣчивы, неблагодарны, клеветники, предатели, наглы, имѣющіе видъ благочестія, силы-же его отрекшіеся. Тако-

выхъ удалійся (2 Тим. 3,1). Нашъ учитель Христосъ, и слово Его законъ для насъ, а Онъ вотъ что сказалъ ученикамъ Своимъ, а въ лицѣ ихъ преемникамъ ихъ, т. е. пастырямъ: слушай васъ Мене слушаетъ; отменяйся-же васъ, Мене отменяется. (Лук. 10,16). И великій учитель церкви Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: Бога бойся, слави священника... аще не радиши о священникѣ, не о немъ нерадиши, но рукоположившемъ его Бозѣ. (Бес. о свящ.). Вотъ предъ вашими глазами, православные, лежитъ бездыханный и безгласный пастырь—пастырь истинный, болѣе пятидесяти лѣтъ полагавшій душу свою, по слову Христа, за овцы своя. Предъ вашими глазами лежитъ пастырь, про котораго съ увѣренностью всякій изъ васъ скажетъ, что онъ въ точности исполнилъ повелѣніе св. ап. Павла: „образъ були вѣрнымъ словомъ, житіемъ, любовью, духомъ, вѣрою и чистотою“ (1 Тим. 4,12). Въ заключеніе проповѣдникъ обратился съ такими словами: „Итакъ помолимся всѣ за новопреставленнаго раба Божія іерея Василія, да проститъ ему милосердый Богъ всѣ согрѣшенія его вольная и невольная, и да услышитъ онъ въ день праведнаго воздаянія возжеланный гласъ Спасителя: добръ, рабе благій и вѣрный; о малѣ быдъ еси вѣренъ, надъ многими тя поставлю. Вниди въ радость Господа Твоего“ (Мф. 25, 21).

Это поученіе, а также истово совершаемое погребеніе произвели на собравшихся глубокое впечатлѣніе: по глазамъ молящихся видно было, что не сотня и не двѣ, а много усердныхъ слезныхъ молитвъ было вознесено за почившаго. По окончаніи погребенія гробъ съ останками почившаго вынесенъ былъ изъ храма въ преднесеніи хоругвей священниками и діаконами; при печальномъ перезвонѣ колоколовъ обнесенъ вокругъ храмовъ и опущенъ въ могилу противъ главнаго алтаря теплаго храма.

Миръ праху твоему, добрый пастырь и незабвенный отецъ духовный! Всѣ мы знаемъ, что ты „подвигомъ добрымъ подвизался, теченіе совершилъ, вѣру сохранилъ,“ а потому надѣмся, что за это „Праведный Судія уготовалъ тебѣ вѣнецъ правды въ день судный“ (2 Тим. 4,7).

Священникъ *Николай Аристовъ*

II.

Православное духовенство и римско-католическая пропаганда. Вслѣдствіе заявленія одного изъ православныхъ жителей гродненской епархіи о своемъ желаніи перейти въ римско-католичество, приходскому священнику епархіальнымъ начальствомъ было поручено пастырски воздѣйствовать на уклоняющагося отъ православія и увѣщевать его не измѣнять православной вѣрѣ. По истеченіи положеннаго для такихъ увѣщаній срока (одинъ мѣсяць со дня подачи заявленія) священникъ донесъ, что подавшій заявленіе о желаніи переменить вѣру, не смотря „на неоднократные его, священника, вызовы, не явился къ нему, и потому онъ ничего не можетъ сообщить о немъ“. Такое отношеніе православнаго священника къ религіознымъ убѣжденіямъ своихъ прихожанъ епархіальнымъ преосвященнымъ признано „слишкомъ формальнымъ и нецѣлесообразнымъ“; почему имъ объявлено къ свѣдѣнію духовенства, что въ подобныхъ указанному случаяхъ православнымъ священникамъ надлежитъ не ограничиваться вызовомъ къ себѣ для увѣ-

щеванія уклоняющихся отъ православія, но всячески искать и другіе способы и случаи побесѣдовать съ ними, въ томъ числѣ и посѣщать ихъ на дому.

Такой поразительный формализмъ обнаруживается въ то время, когда отъ духовенства особенно требуется неусыпная бдительность и проникнутая живымъ сознаніемъ пастырскаго долга дѣятельность. Въ сопоставленіи съ отмѣченнымъ фактомъ на очень грустныя размышленія наводятъ свѣдѣнія о римско-католической пропагандѣ и ея успѣхахъ въ кievской губерніи въ послѣдніе годы.

Оказывается, что здѣсь съ 17 апрѣля 1905 г., когда былъ изданъ указъ о вѣротерпимости, до конца 1905 г. перешло изъ православія въ католичество 27 мужчинъ и 31 женщина, въ 1906 г.—275 мужч. и 386 женщ. и въ 1907 г.—170 мужч. и 236 женщ., всего же въ теченіе трехъ послѣднихъ лѣтъ—1122 чел.

Въ числѣ перешедшихъ въ католичество есть бывшіе католики-поляки, перешедшіе въ православіе и теперь возвратившіеся въ католичество, есть лишь по спискамъ считавшіеся православными, а на дѣлѣ исповѣдывавшіе католичество, но большинство—русскіе, православные, принявшіе католичество подъ влияніемъ ксендзовъ и польскихъ помѣщиковъ. Центръ католической пропаганды въ кievской губ.—бердичевскій уѣздъ: въ этомъ уѣздѣ было больше всего случаевъ перехода въ католичество (*Церк. Вѣстникъ*).

Пропаганда лютеранства въ Россіи. Послѣ дарованія свободы вѣроисповѣданія 17 апрѣля 1905 года состоялся съѣздъ пасторовъ лютеранскихъ церквей въ Россіи, на которомъ было рѣшено не принимать активнаго участія въ дѣлѣ распространенія лютеранства среди православнаго населенія въ Россіи. Но, какъ оказывается, и помимо пасторовъ нашлось не мало даже русскихъ агитаторовъ-проповѣдниковъ протестантства и близкаго къ нему сектантства, о чемъ въ „Колоколѣ“ сообщается слѣдующее:

„Какъ извѣстно, въ минувшемъ мѣсяцѣ въ Стокгольмѣ происходилъ большой съѣздъ протестантовъ-евангеликовъ для обсужденія вопроса о лучшей постановкѣ евангелической пропаганды въ Россіи. Отчеты объ этомъ съѣздѣ недавно оглашены въ финской газетѣ „Kotimaа“ (№№ 45—46) и составляютъ большой интересъ не для однихъ дѣятелей миссіи. Вотъ наиболѣе любопытныя данныя изъ отчетовъ. На съѣздѣ явились русскіе евангелики-пропагандисты: Яковлевъ и Вержбицкій изъ Москвы, Одинцовъ изъ Петербурга, а также извѣстный Гойеръ, въ теченіе 27 лѣтъ насаждавшій евангелизмъ въ Россіи и теперь поступившій на службу стокгольмскаго комитета, Свенсонъ, въ настоящее время пропагандирующій въ московской губ. и пропагандистъ среди карелъ—лекторъ сердобольской учительской семинаріи Бостремъ. Ожидались изъ Россіи еще—пасторъ Жакъ, первый ректоръ евангелической семинаріи въ Астраханкѣ, таврической губерніи, членъ Государственной Думы Захаровъ, предсѣдатель русскаго миссіонерскаго общества Зиновьевъ и руководитель русскихъ баптистовъ Мазаевъ изъ Ростова. Собравшихся на этотъ совѣтъ нечестивыхъ, кромѣ Россіи, изъ Даніи, Англии и Норвегіи было много, и всѣ они люди огненной энергіи и большого пропагандаторскаго опыта. Изъ обмѣна мнѣній выяснилось, что теперь вольготнѣе живется евангеликамъ на Руси даже и въ

томъ случаѣ, когда они не соизволяютъ регистрироваться на правахъ сектантскихъ общинъ, дозволенныхъ закономъ. Эти „пролазящіе пудъ“ учителя невозбранно теперь могутъ развивать свою миссіонерскую дѣятельность. Какъ на примѣръ указывалось на Одинцова, который прошелъ всю Сибирь, побывалъ и у Чернаго моря, на сѣверъ и на востокъ, также и въ петербургской губерніи. Проповѣдывалъ онъ въ частныхъ домахъ, театрахъ и молитвенныхъ помѣщеніяхъ; тысячи народа собиралось слушать его проповѣди. Многихъ удалось ему совратить въ свою вѣру. Съ великимъ утѣшеніемъ собравшіеся прослушали чтеніе годичнаго отчета, въ которомъ подчеркивался богатый успѣхъ евангелической пропаганды въ Россіи. Такъ проповѣдникъ Гойеръ въ 1906 году основалъ въ Петербургѣ евангелическое общество, уставъ котораго ожидаетъ теперь правительственнаго утвержденія. Наряду съ этимъ выработанъ законопроектъ въ цѣляхъ упорядоченія евангелическаго движенія въ Россіи. Дѣло, такимъ образомъ, беспрепятственно продолжается и растетъ. На бесѣдахъ аудиторіи не вмѣщаютъ слушателей. Духовное пробужденіе захватываетъ все новыя и новыя мѣста. Нѣтъ недостатка и въ средствахъ. Тотъ же Гойеръ въ Англии и Шотландіи собралъ пожертвованія на евангелическую миссію въ Россіи и вездѣ находилъ самый теплый откликъ. Кромѣ Гойера въ отчетномъ году комитетъ содержалъ двухъ евангеликовъ Одинцова и Максимова. Дѣятельность того и другого сопровождалась большимъ успѣхомъ. Въ минувшемъ 1907 году комитетъ вызвалъ изъ Финляндіи въ Москву проповѣдника Свенсона. По сообщенію евангелика Яковлева, въ Россіи въ настоящее время имѣется 500 евангелическихъ общинъ съ 600,000 вѣрующихъ. Евангелики, по его словамъ, ведутъ высокую нравственную жизнь, и въ Россіи теперь на-лицо всѣ благопріятныя условія для насажденія евангелизма. Пасторъ Матъезень изъ Копенгагена побуждалъ собравшихся открыть свои окна на востокъ, чтобы слышать несущіеся оттуда вопли и стоны алчущихъ и жаждущихъ правды. Лекторъ Бостремъ изъ Сердоболя привѣтствовалъ съѣздъ отъ всей Финляндіи и, указавъ на живущія въ Россіи финскія племена (карелы, ливы и др.), жаждущія слышать евангельское слово, пригласилъ всѣхъ къ молитвѣ о томъ, чтобы Богъ послалъ дѣлателей на эту дѣвственную ниву. Другіе ораторы сравнивали Россію съ евангельскимъ разслабленнымъ, котораго можетъ привести ко Христу и исцѣлить отъ недуга только евангелическая проповѣдь. Пасторъ Жакъ прислалъ отчетъ о состояніи евангелической семинаріи въ Астраханкѣ. По настоянію властей, семинарія, до послѣдняго времени закрытая, теперь свободно дѣйствуетъ. Вслѣдствіе расширенія зданій начальство семинаріи нуждается въ средствахъ, коихъ Жакъ и просилъ у шведскаго комитета. Собраніе постановило привѣтствовать Жака съ блестящимъ успѣхомъ и обѣщало ему всякую помощь. Г. Кильбурнъ доложилъ, что англійское и шотландское библейскія общества заготовили особыя изданія евангельскихъ и апостольскихъ чтеній на русскомъ языкѣ, очень удобныя для раздачи и продажи. Пасторъ Кроккеръ, опредѣляя характеръ евангелической миссіи въ Россіи, какъ въ высшей степени оригинальной, указалъ на необходимость пользоваться для успѣха дѣла миссіонерами изъ русскихъ. И такихъ

дѣлателей, по его словамъ, уже не мало. Молодые люди горятъ духомъ апостольства. Наше дѣло, говоритъ Кроккеръ, только воспитывать ихъ и развивать. Въ этихъ цѣляхъ было бы важно поддерживать уже учрежденные библейскія школы. Вторая задача облегчить распространеніе книгъ среди народа и, наконецъ, держать народъ въ постоянномъ напряженіи посредствомъ духовныхъ собраній. При закрытіи съѣзда, гости изъ Россіи не постѣснялись прямо поглумиться надъ православною вѣрой. Такъ, евангеликъ Яковлевъ поставилъ на одну доску съ одной стороны благочестіе русскихъ, выразившееся во множествѣ монастырей и паломничествъ къ святымъ мѣстамъ, а съ другой страшное пьянство, и указалъ, при этомъ, что только съ 1801 г. свѣтъ евангельскаго благовѣстія началъ разсѣвать эту нависшую надъ Россіей тьму. Но тогда же, по его словамъ, возникли и гоненія, продолжавшіяся до счастливаго 1905 года. Евангелистъ Одинцовъ пригласилъ всѣхъ молиться за Россію, надъ которой только что забрезжило евангелическое утро. Вся народная масса еще во тьмѣ ходитъ и далеко отъ Христа... Такъ отпраздновали чужіе намъ люди и съ ними заблудшія овцы православнаго стада свое позорное торжество надъ православною истинною и богомольною Россіей. Что скажутъ православно-русскіе люди на этотъ вызовъ съ еретическаго запада? Будутъ, конечно, искать виновниковъ этого позора и укорять другъ друга въ явныхъ и тайныхъ грѣхахъ. Но до словъ-ли, до укоровъ-ли теперь? Бѣда слишкомъ велика, сектантскій пожаръ не ждетъ насъ, съ неудержимой силой онъ разгорается на православной нивѣ Кто защититъ ввѣренное намъ сокровище—вѣру православную? Это долгъ не пастырей только, это долгъ всѣхъ православныхъ. Сектантской молитвѣ объ успѣхахъ пропаганды мы должны противопоставить всю горячность своей молитвы, отъ коей нѣкогда колебалась земля и враги со стыдомъ умолкали. Великой съорганизованной сектантской силѣ намъ необходимо противопоставить то богатство, которое хранится въ нашей церкви. Это духъ братства и живой любви, духъ ревности и самоотверженія, духъ смиренія и непостыднаго упованія. Будетъ въ насъ этотъ духъ, и всѣ замыслы враговъ сокрушатся. Тогда незамѣтно сплотимся мы въ сильную рать и всѣ свои таланты и дарованія, все, чѣмъ Богъ благословилъ насъ, принесемъ на служеніе родной церкви и отечеству“...

Повидимому, такими бодрыми мыслями прониклось енисейское духовенство, о чемъ свидѣтельствуетъ предстоящій епархіальный миссіонерскій съѣздъ въ г. Красноярскѣ. Настоящій 1908 годъ долженъ ознаменоваться для енисейской епархіи крупнымъ событіемъ. Послѣдній епархіальный съѣздъ енисейской епархіи, работавшій въ ноябрѣ и декабрѣ минувшаго 1907 года, разбирая вопросъ о содержаніи миссіонеровъ, коснулся вопроса о миссіи въ енисейской епархіи и по его существу, при чемъ однимъ изъ депутатовъ съѣзда былъ прочитанъ на эту тему докладъ, въ которомъ, между прочимъ, проводилась мысль о необходимости созыва спеціально миссіонерскаго съѣзда енисейской епархіи. Мысль эта была принята, и съѣздъ съ рѣдкимъ единодушіемъ постановилъ просить епархіальнаго епископа созвать въ 1908 году миссіонерскій съѣздъ исключительно для болѣе правильной организаціи миссіонерскаго дѣла въ енисейской епархіи съ тѣмъ, чтобы съѣздъ

этотъ состоялъ изъ лицъ, избранныхъ обычнымъ порядкомъ на благочинническихъ сѣздахъ, но только наиболѣе знакомыхъ собственно съ миссіонерскимъ дѣломъ. Преосвященнѣйшій Евѣимій, епископъ енисейскій и красноярскій, къ означенному постановленію сѣзда отнесся сочувственно и въ своей резолюціи на немъ назначилъ созывъ миссіонерскаго сѣзда на 21 мая сего 1908 года.

„Енисейск. Цер. Вѣстникъ“ въ ожиданіи этого сѣзда говоритъ слѣдующее: „Всѣ сознаютъ, что дѣло миссіи у насъ хромаетъ на оба колѣна. Ни для кого не секретъ, что наша миссія противъ раскольниковъ и сектантовъ не дѣлаетъ почти никакихъ успѣховъ. Между тѣмъ какъ сектанты завоевываютъ все новыя и новыя позиціи. Миссія среди инородцевъ (на югѣ епархіи) не имѣетъ сколько-нибудь правильной организаціи. Въ миссіи на сѣверѣ (Туруханскій край) что-то весьма не благополучно. О миссіи противъ невѣрія и религіознаго индифферентизма нѣтъ и помину. Если такъ дѣло будетъ обстоитъ и дальше, то чего мы дождемся? Необходимо, крайне необходимо намъ отрѣшиться поскорѣе отъ традиціонной апатіи къ дѣлу миссіи и взяться за него какъ можно энергичнѣе и дружнѣе“.

ИЗЪ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Запросъ въ Г. Думѣ о Финляндіи; рѣчь предсѣдателя Совѣта министровъ. Въ Г. Совѣтѣ о постройкѣ амурской дороги.

Запросъ комиссіи объ особыхъ событіяхъ въ общественной жизни Финляндіи и о дѣяніяхъ финляндскихъ властей, давно уже обращавшихъ на себя вниманіе русскаго общества, былъ предметомъ горячихъ обсужденій Г. Думы въ засѣданіи 60-мъ. Извѣстно, что въ Финляндіи въ дни нашей революціи проявили свою дѣятельность тайныя организаціи „Красной Гвардіи“ и „Воймы“; цѣлью этихъ сообществъ была подготовка вооруженнаго возстанія для полнаго отдѣленія финскаго края отъ Россіи. Тамъ же готовились преступныя посягательства на государственный строй Имперіи и тамъ же организовывались преступленія, направленные противъ жизни русскихъ административныхъ лицъ. Наряду съ указанными явленіями руководящія финляндскія власти, вопреки Россійскимъ основнымъ законамъ, даютъ тенденціозное направленіе законодательной дѣятельности въ цѣляхъ обособленія Финляндіи и, въ тѣхъ же видахъ, не смотря на велѣнія Верховной Власти, препятствуютъ соединенію финляндскихъ желѣзныхъ дорогъ съ общеимперской сѣтью. Заявленія эти обоснованы надлежащими фактическими данными, а потому и подлежатъ предьявленію въ видѣ запросовъ предсѣдателю Совѣта министровъ: извѣстны ли правительству вышеуказанныя явленія и были ли имъ приняты надлежащія мѣры къ восстановленію законнаго порядка.

Докладчикъ комиссіи указалъ, какое серьезное значеніе имѣютъ эти запросы для успокоенія взволнованнаго недавними событіями общественнаго мнѣнія Россіи. Оскорбленное русское національное чувство не можетъ молчать. Нація — не предразсудокъ, какъ стараются внушить народу представители лѣвыхъ партій; нація это родина, и русскій народъ тысячами жертвъ доказалъ свою беззавѣтную любовь къ Россіи. Любя свою родину и дорожа ея могуществомъ, рус-

скіе націоналисты уважаютъ и въ другихъ любовь къ своей націи. Но эта любовь не должна переходить въ притѣвленіе русской націи, и всякія пререканія, всякія разногласія между націями, населяющими Россію, должны быть разобраны въ залѣ историческаго суда, въ Государственной Думѣ. Этотъ судъ заставитъ всѣ народности забыть ихъ помыслы объ автономіи, о расчлененіи государства и призоветъ ихъ къ всеобщему дѣлу, къ общей работѣ надъ укрѣпленіемъ и совершенствованіемъ могущественнаго, единаго и нераздѣльнаго Россійскаго государства.

Съ напряженнымъ вниманіемъ выслушана была рѣчь предсѣдателя Совѣта министровъ, сопровождавшаяся громомъ аплодисментовъ.

„Я долженъ признаться, говорилъ онъ, что счелъ бы весьма трудною и неблагоприятною задачу опровергать всѣ факты, которые лежатъ въ основѣ поданнаго въ Гос Думу запроса. Въдѣ, г.г., у всѣхъ на памяти дѣйствія финляндской красной гвардіи съ ея пресловутымъ предводителемъ, капитаномъ Кокомъ во главѣ. Этотъ бывший офицеръ финляндскихъ войскъ еще въ маѣ 1906 г. въ Коткѣ открыто заявлялъ, что мы, т. е. красная гвардія, естественные помощники русской революціонной арміи, и если по счастливымъ обстоятельствамъ намъ пришлось достигнуть первенствующаго значенія, то это лишь случайно. Всѣмъ памятно и дѣйствія красной гвардіи въ октябрьскіе дни 1905 г., когда она останавливала и дѣйствіе желѣзныхъ дорогъ и телеграфа, производила насилія надъ чинами жандармскаго надзора, а когда кончилась забастовка начала производить открыто воинскія упражненія, ученія и парады во всей территоріи Финляндіи, даже подъ стѣнами русской крѣпости „Выборгъ“. Памятно также и отношеніе къ этому мѣстныхъ властей.

Что распространеніе оружія приняло въ это время большіе размѣры, это подтверждается фактами. Я думаю, что подвозъ въ Финляндію цѣлыхъ нагруженныхъ оружіемъ кораблей былъ бы признанъ за провокаціонную сказку, если бы не факты. Одинъ изъ самыхъ яркихъ примѣровъ и фактовъ—это случай съ пароходомъ „Джонъ-Графтонъ“; этотъ пароходъ случайно садится въ финляндскихъ шхерахъ на мель, къ нему сейчасъ же подплываютъ два финляндскихъ лоцмана, ихъ встрѣчаютъ двадцать человекъ вооруженной команды, принуждаютъ ихъ покинуть пароходъ, затѣмъ сама команда садится на парусную шлюпку, беретъ курсъ въ море—и тутъ послѣдовательно на „Джонъ-Графтонъ“ раздаются три взрыва и пароходъ идетъ ко дну. На обломкахъ этого парохода всплываетъ оружіе, винтовки, и чрезъ нѣкоторое время у окрестныхъ жителей отбираютъ до 1,300 винтовокъ, а водолазы въ трюмѣ парохода находятъ ящики съ множествомъ винтовокъ и огнестрѣльнаго оружія. Совершенно почти однороденъ случай съ моторной шхуной „Петеръ“, упоминаемой въ запросѣ. Этотъ случай не менѣе романтиченъ. Команда, которая состояла изъ финновъ и шведовъ, во время перехода моремъ связываетъ капитана, арестовываетъ его, затѣмъ высаживается на берегъ, выгружаетъ грузъ. Послѣ этого полиція устанавливаетъ, что грузъ этотъ полученъ въ Любекѣ изъ Базеля и состоитъ изъ сотенъ ящиковъ опять-таки огнестрѣльнаго оружія и карабиновъ. Я думаю, что самый инте-

ресный изъ всѣхъ транспортовъ оружія это транспортъ парохода „Ханхи“. Грузъ этотъ прошелъ черезъ гельсингфорскую таможену и только вслѣдствіе подозрительности носильщика, который нашелъ его чрезмерно тяжелымъ, обнаружилось его содержимое, т. е. оружіе. Полиціей установлено, что въ теченіе одного 1907 г., начиная съ февраля и кончая декабремъ, на территоріи Финляндіи происходило 25 конференцій и собраній революціоннаго характера. На территоріи Финляндіи готовились и организовались и многія изъ тѣхъ покушеній, которыя имѣли мѣсто въ Петербургѣ. Тамъ организованъ былъ взрывъ 12-го августа 1906 г., ограбленіе въ Фонарномъ переулкѣ, при чемъ похищенные деньги увезены были въ Финляндію; покушеніе на убійство генераль-адъютанта Дубасова, убійство генерала Мина, убійство генерала фонъ-дербъ-Лауница, главнаго военнаго прокурора Павлова, начальника петербургской тюрьмы полковника Иванова, дерябинской тюрьмы Гудима, акатуевской тюрьмы Бородулина и начальника главнаго тюремнаго управленія Максимовскаго. Тамъ же подготовлялось покушеніе на военнаго министра, покушеніе на министра юстиціи, наконецъ, покушеніе на Великаго Князя Николая Николаевича, и если бы не своевременный арестъ знаменитаго Карла, организатора всѣхъ этихъ убійствъ и покушеній, то нельзя было бы, вѣроятно, предотвратить и покушеніе посредствомъ взрыва въ залѣ Государственнаго Совѣта. Всѣмъ памятно, что въ теченіе нынѣшней зимы предупреждено было покушеніе на ограбленіе посредствомъ взрывчатыхъ веществъ кассы конторы Императорскихъ театровъ, такъ какъ своевременно арестована была вся злодѣйская шайка революціонеровъ. Конечно, на памяти у васъ и лабораторія взрывчатыхъ веществъ въ Хаапола, затѣмъ 20 начиненныхъ бомбъ, найденныхъ подъ льдомъ въ теченіе текущей зимы около станціи Куоккала вмѣстѣ со всѣми приспособленіями и съ массою взрывчатыхъ веществъ. Конечно, и на территоріи Имперіи готовились и приводились въ исполненіе такіе же террористическіе акты, но если принять во вниманіе, что территорія Финляндіи равняется территоріи одной нашей хорошей губерніи, то и въ наше даже ненормальное время только что описанныя мною явленія не могутъ быть признаны нормальными. Но нормальны-ли, правиленты-ли и другой рядъ явленій, затронутыхъ въ вопросѣ, —направленіе тѣхъ дѣлъ, которыя имѣютъ общеимперское значеніе, которыя касаются и Финляндіи и Россіи. Я не хочу, г. г., касаться личностей; не хотѣлъ бы никого обвинять и хотѣлъ бы оставаться въ мірѣ фактовъ, но и въ этой области я долженъ признать, что многое обстоитъ неблагополучно.

Революціонеры, перешедшіе границу, находили себѣ въ Финляндіи на территоріи русской Имперіи самое надежное убѣжище, гораздо болѣе надежное, чѣмъ въ сосѣднихъ государствахъ, которыя съ большою охотой приходятъ въ предѣлахъ конвенціи и закона на помощь нашей русской полиціи въ этихъ преслѣдованіяхъ. Такимъ образомъ, когда наступили особенно тревожныя событія, когда ежеминутно готовились изъ Финляндіи покушенія на русскихъ министровъ и великихъ князей, то само-собою разумѣется, что правительство должно было подумать о какихъ-нибудь экстренныхъ мѣрахъ. Это была, несомнѣнно, его обя-

занность, такъ какъ, опять-таки повторяю, за 26 верстъ отъ границы Россіи, отъ столицы, отъ резиденціи Государя, готовились ежеминутно злодѣйскія покушенія. Вотъ въ это время и состоялось Высочайшее повелѣніе о томъ, что если не будутъ ликвидированы самыя опасныя организаціи революціонеровъ въ Финляндіи, то объявить Выборгскую губернію на военномъ положеніи. И вотъ почти наканунѣ объявленія Выборгской губерніи на военномъ положеніи стараніями русской полиціи, которая организовала это дѣло, былъ задержанъ и арестованъ тотъ знаменитый „Карлъ“, о которомъ я выше упоминалъ, т. е. организаторъ всѣхъ послѣднихъ покушеній; съ нимъ вмѣстѣ была задержана, захвачена масса документовъ, которые освѣтили революціонное движеніе въ Финляндіи, при чемъ, къ сожалѣнію, почти, одновременно съ арестомъ другого революціонера Вайнштейна, документы, задержанные съ нимъ, чрезъ два дня были похищены изъ канцеляріи мѣстнаго ленсама вооруженной шайкой, напавшей на эту канцелярію. Вслѣдствіе помянутыхъ арестовъ, необходимость военнаго положенія временно отпала, и Государь Императоръ ограничился повелѣніемъ установить по границамъ Финляндіи сплошной военный кордонъ для того, чтобы механически не допускать подозрительныхъ лицъ—революціонеровъ изъ Финляндіи въ Россію. Вотъ такимъ заслономъ, такимъ путемъ и была временно огорожена наша граница, была обезпечена безопасность столицы со стороны Финляндіи, обезпечена отъ вылазокъ изъ Выборгской губ., изъ Выборга, который когда-то былъ завоеванъ Петромъ и названъ имъ подушкой С.-Петербурга. Послѣ всего этого дальнѣйшіе переговоры съ финляндскими властями повели къ тому, что мы теперь ближе къ болѣе реальному осуществленію надзора на мѣстахъ при совмѣстныхъ усиліяхъ и русскихъ и финляндскихъ властей за нашими революціонерами, и отъ доброй воли, отъ успѣха этихъ совмѣстныхъ дѣйствій зависитъ спокойствіе столицы. Россія не можетъ желать нарушенія законныхъ автономныхъ правъ Финляндіи относительно внутренняго ея законодательства и отдѣльнаго административнаго и судебнаго ея устройства, но, въ общихъ законодательныхъ вопросахъ и въ нѣкоторыхъ общихъ вопросахъ управленія, должно быть и общее рѣшеніе совмѣстно съ Финляндіей и съ преобладаніемъ, конечно, державныхъ правъ Россіи. Финляндцы толкуютъ иначе. Они полагаютъ, что ни одинъ общегосударственный законъ не можетъ воспринять силы, если не будетъ утвержденъ сеймомъ; но если стать на эту точку зрѣнія, то мы можемъ придти къ нелѣпому положенію—одинъ и тотъ же вопросъ будетъ обсуждаться и рѣшаться нашими законодательными учрежденіями и финляндскимъ сеймомъ. Скажемъ, что рѣшеніе будетъ этотъ вопросъ различно, не получится единогласнаго рѣшенія и въ Имперіи не будетъ той державной воли, державной власти, которая могла бы разрѣшить этотъ споръ. Вопросъ останется неразрѣшеннымъ или приведетъ къ острому конфликту. Это, конечно, ненормально и, повторяю, не въ бездѣйствіи властей, не въ закономѣрныхъ дѣйствіяхъ коренится зло, а въ томъ, что цѣлая область нашего законодательства, громадная область нашихъ взаимоотношеній съ Финляндіей не урегулирована совершенно. Этотъ громадный пробѣлъ нетерпимъ, его надо пополнить.

Нельзя такіе важные вопросы оставлять на произволь случай, случайныхъ обстоятельствъ, случайныхъ людей и событий.

Въ этомъ дѣлѣ не можетъ и не должно быть подозрѣнія, что Россія желаетъ нарушить автономныя, дарованныя монархами, права Финляндіи. Въ Россіи сила не можетъ стоять выше права. (Аплодисменты центра, справа возгласы: „браво“). Но нельзя также допускать, чтобы одно упоминаніе о правахъ Россіи считалось въ Финляндіи оскорбленіемъ Финляндіи. Въ обществѣ и печати раздаются голоса, что финляндскій вопросъ поднять въ Россіи темными силами реакціи, ищутъ защиты въ болѣе интеллигентныхъ и, вѣроятно, въ болѣе либеральныхъ кругахъ, которые должны защищать Финляндію и финляндскія права отъ надвигающейся бюрократической грозы, прислушиваются въ Финляндіи къ голосамъ, которые не понимаютъ или не могутъ понять, что суровая сила, подавляющая и ликвидирующая революцію въ связи съ творческой силой, стремящейся преобразовать мѣстный общій строй, имѣетъ одну цѣль: установленіе на пространствахъ всей Россіи стройнаго, стойкаго правового порядка. (Аплодисменты центра, справа возгласы: „браво“).

Не понимаю, какимъ образомъ могутъ заподозрить правительство, творящее волю Государя совокупно съ представительными учрежденіями, стремящееся водворить въ Россіи спокойствіе и прочный порядокъ, зяждущіеся исключительно на законахъ, заподозрить, что оно стремится рушить подобный же порядокъ у нашихъ финляндскихъ согражданъ. Забываютъ при этомъ одно, забываютъ, что съ введеніемъ новаго строя въ Россіи поднялась другая волна реакціи, реакція русскаго патриотизма, русскаго націонализма и національнаго чувства. Эта реакція вьетъ себѣ гнѣздо именно въ общественныхъ слояхъ и общественныхъ кругахъ. Въ прежнія времена одно только правительство имѣло заботу и обязанность отстаивать историческія державныя пріобрѣтенія и права Россіи; теперь не то, теперь Государь пытается собрать рассыпанную хранину русскаго народнаго чувства. Выразителями этого чувства являетесь вы, и вы не можете отклонить отъ себя отвѣтственности за удержаніе этихъ державныхъ правъ въ Россіи (Аплодисменты справа и въ центрѣ), не можете отвергнуть отъ себя обязанностей, несомыхъ вами въ качествѣ народнаго представительства, не можете разорвать съ прошлымъ Россіи.

Не напрасно были пролиты потоки русской крови, не бессмысленно, не безсознательно утвердилъ Петръ Великій державныя права Россіи на берегахъ Финскаго залива. Отказъ отъ этихъ правъ нанесъ бы неприемлемый ущербъ русской державѣ, а постоянная утрата, вслѣдствіе нашего національнаго слабосилія или нашей государственной близорукости, равнялась бы тому же отказу, но прикрытому личиною лицемерія. Сокровище русской нравственной и духовной силы затрачено въ скалахъ и водахъ Финляндіи. Простите, что вспоминаю о прошломъ, но и забывать о немъ не приходится. Въдѣ съ однимъ морскимъ флотомъ, построеннымъ первоначально на прѣсной рѣчной водѣ, съ моряками, имъ самимъ обученными, безъ средствъ, но съ твердой вѣрою въ Россію, въ ея будущее, шелъ впередъ Великій Петръ; не было попутнаго вѣтра, со своими

моряками на мозолистыхъ рукахъ переносилъ сушью изъ Финскаго залива въ Ботнической свои галеры разбивалъ вражескій флотъ, бралъ въ плѣнъ эскадры, награждалъ черноработаго творца новой Россіи Петра Михайловича скромнымъ званіемъ адмирала. (Возгласы въ центрѣ „браво“).

Неужели объ этой стремительной мощи, этой геніальной силѣ нашихъ предковъ помнить только кадеты морскаго корпуса, которые поставили на мѣстѣ лангеутской битвы скромный крестъ изъ сердобольскаго гранита? Неужели объ этой творческой силѣ нашихъ предковъ, не только силѣ побѣды, но силѣ сознанія государственныхъ задачъ, помнить только они и забыла Россія? Въдѣ кровь этихъ сильныхъ людей перелилась въ наши жилы, въдѣ вы плоть отъ плоти ихъ, въдѣ немногія же изъ васъ отрицаютъ отчизну (Аплодисменты справа и въ центрѣ), а громадное большинство сознаетъ, что люди соединились въ семьи, семьи въ племена, племена въ народы, чтобы осуществить свою мировую задачу, чтобы двигать человѣчество впередъ.

Неужели и тутъ скажутъ: нужно ждать, пока окрѣпнетъ центрѣ? Неужели въ центрѣ нашей государственной мысли, нашего государственнаго чувства ослабло пониманіе нашихъ государственныхъ задачъ? Да, народы забываютъ иногда о своихъ національныхъ задачахъ, но такіе народы гибнутъ, превращаются въ удобреніе, въ которомъ вырастаютъ и крѣпнутъ другіе, болѣе сильные народы. Обращаемся къ вамъ не за жертвой не требуемъ отъ васъ угнетенія другой, менѣе сильной народности. Нѣтъ правительство проситъ у васъ лишь вашей нравственной поддержки дѣла, которое считаетъ правымъ. Я увѣренъ, что отвергнете запросъ, но вами, въ вашихъ русскихъ сердцахъ будутъ найдены выраженія, которыя заставятъ, побудятъ правительство представить на вашъ же судъ законопроектъ, устанавливающий способъ разрѣшенія нашихъ общихъ съ Финляндіею дѣлъ; законопроектъ, не нарушающій правъ маленькой Финляндіи, но ограждающій то, что намъ всего ближе, дороже—историческія державныя права Россіи. (Продолжительные аплодисменты, возгласы „браво“).

Громадное впечатлѣніе рѣчи П. А. Столыпина немедленно же сказалось на настроеніи думскаго большинства. Его увѣренность въ томъ, что Дума отвергнетъ запросы и пойдетъ навстрѣчу законодательнымъ предположеніямъ правительства объ устраненіи неясностей во взаимныхъ отношеніяхъ Россіи и Финляндіи, оправдалось во всей полнотѣ.

Фракціи октябристовъ и умѣренныхъ-правыхъ на совѣщаніяхъ, бывшихъ во время перерыва, постановили отказаться отъ запросовъ. Крайніе правые къ окончательному рѣшенію не пришли.

Гр. Бенигсенъ (окт.) заявилъ, что союзъ 17 октября совершенно удовлетворенъ разъясненіями председателя Совѣта министровъ и снимаетъ свой запросъ объ отношеніи финляндскихъ властей къ общеперскимъ и о желѣзныхъ дорогахъ.

Замысловскій (прав.), перечисляя рядъ фактовъ, указывающихъ на незаконность финляндскихъ властей, игнорировавшихъ явныя преступленія мѣстныхъ и русскихъ революціонеровъ, требуетъ привлеченія виновныхъ къ отвѣтственности.

Вопросъ о постройкѣ Амурской дороги, рѣшенный Г. Думою въ смыслѣ утвердительномъ, продолжаетъ быть предметомъ серьезнаго обсужденія въ Г. Совѣтѣ. Въ соединенномъ засѣданіи финансовой и амурской комиссіи гр С. Ю. Витте выступилъ съ критикой проекта постройки амурской дороги. По мнѣнію С. Ю. Витте, министр финансовъ всю свою рѣчь построилъ на „если“. Онъ говорилъ, что онъ найдетъ на постройку дороги деньги, если законодательныя учрежденія не будутъ требовать реформъ, связанныхъ съ новыми расходами, если не будетъ неурожая, если не будетъ исключительныхъ случаевъ, требующихъ крупныхъ экстренныхъ затратъ. Но основывать все на „если“ — дѣло трудное и неблагодарное. Г. Дума поднимаетъ вопросъ о нѣсколькихъ реформахъ, связанныхъ съ крупными затратами. Слѣдовательно, надо предвидѣть новые расходы. Громадныя затраты на дорогу, если бы даже она строилась и русскими людьми, уйдутъ въ Китай, Японію и Корею по причинамъ географическаго и экономическаго положенія нашего Дальняго Востока. Нельзя заставлять ни русскаго рабочаго, ни русскаго инженера быть полусытымъ и ходить полуодѣтымъ, т. е. платить за отечественныя произведенія несравненно дороже, чѣмъ за иностранныя, но дешевыя. Постройкой дороги мы откроемъ доступъ въ наши области китайцамъ, и Амуръ окитаится. Помѣшать наплыву къ намъ китайцевъ нельзя, какъ нельзя на протяженіи двухтысячной пограничной черты установить сплошной кордонъ. Далѣе графъ Витте говоритъ, что затраты на дорогу значительно превысятъ предположенія министерства путей сообщенія и потребуютъ около 400 милліоновъ рублей. Министръ финансовъ, соглашаясь на такой большой расходъ, долженъ имѣть въ виду, что въ недалекомъ будущемъ предстоитъ возсозданіе боевого флота, а это потребуетъ, при выполненіи полной судостроительной программы, колоссальныхъ средствъ. Если въ настоящемъ году морское министерство ограничилось запросомъ 11 милліоновъ рублей, то въ будущемъ оно можетъ потребовать всю сумму, и очень можетъ быть, что Г. Дума согласится на такое ассигнованіе. Что же касается нашего денежнаго обращенія, то С. Ю. Витте отдаетъ должное В. Н. Коковцову, сумѣвшему, несмотря на три послѣдніе тяжелые годы, сохранить золотое обращеніе въ томъ количествѣ, въ какомъ оно было оставлено его предшественникомъ. Но въ то же время приходится констатировать, что количество бумажныхъ денегъ возросло за счетъ золотого запаса. Правда, чтобы сохранить золотой запасъ, пришлось въ теченіе послѣднихъ двухъ лѣтъ занять за границей 1,150 милліоновъ рублей. Отсюда ясно, что нарушенное во время войны и смуты финансовое положеніе страны не пришло еще въ такое равновѣсіе, какое допускало бы возможность чрезвычайныхъ затратъ. Но въ то же время графъ Витте считаетъ дѣло постройки вовсе не безнадежнымъ и со своей стороны представилъ комиссіи свои соображенія.

Министръ финансовъ В. Н. Коковцовъ въ своей пространной рѣчи указалъ, что опасенія его оппонентовъ напрасны, что нѣтъ никакихъ основаній предполагать, чтобы насъ прижали къ стѣнѣ и потребовали бы уплаты по обязательствамъ. Въ настоящее время денежное обращеніе приходитъ совершенно въ норму,

кредитные билеты погашаются и такимъ образомъ золотой запасъ свободенъ отъ отягощенія его бумажнымъ рублемъ. У насъ есть свободныя деньги, и государственное казначейство вынесетъ всѣ издержки по сооруженію Амурской дороги. В. Н. Коковцовъ внесъ при этомъ оговорку, что всѣ его расчеты и доводы построены на осторожности къ требованіямъ расходовъ со стороны законодательныхъ учреждений и на фактъ умиротворенія страны. При наличіи этихъ двухъ условій министр финансовъ готовъ принять на себя ручательство за разумное выполненіе финансовой программы страны. В. Н. Коковцовъ сказалъ еще, что расходы на флотъ слѣдовало бы отложить лѣтъ на десять. Онъ лично не сторонникъ флота и готовъ былъ бы не давать и тѣхъ 11 милліоновъ рублей, которые внесло въ свою смѣту морское вѣдомство.

Официальные извѣстія по епархіи.

Резолюціями Его Преосвященства отъ 9 апрѣля на вакантное мѣсто благочиннаго 5 округа арзамаскаго уѣз. назначенъ священникъ села Волчихи Петръ *Персидскій* и отъ 29 апрѣля — на вакантное мѣсто благочиннаго 5 округа лукояновскаго уѣзда назначенъ священникъ села Азрапина Іоаннъ *Флоріановъ*.

Перемѣны по службѣ.

Назначены: 1) псаломщикъ села Никитина, лукоян. у., Константинъ *Юшковъ* на діаконское мѣсто въ с. Владимірское, макар. у., 5 мая, 2) учитель Вельдемановской церковной школы Иванъ *Листовъ* на священническое мѣсто въ с. Суроватиху, нижегород. у., 7 мая, 3) бывший діаконъ-псаломщикъ села Шерстина Алексѣй *Кротковъ* назначенъ и. д. псаломщика къ церкви села Гарей, ардатовск. у., 8 мая, 4) безмѣстный священникъ, быв. въ с. Кочкаряхъ, І. *Алексіевскій* на священническое мѣсто въ с. Сіуху, нижегород. у., 7 мая, 5) почетный гражданинъ Владиміръ *Сталевскій* допущенъ къ исполн. псаломщическ. об. при ардатов. Знаменск. соборѣ 8 мая, 6) послушникъ нижегород. печерск. монастыря Николай *Саловъ* допущенъ къ и. д. псаломщика въ с. Бѣлозериху, макар. у., 8 мая, 7) потомственный почетный гражданинъ Сергѣй *Виноградовъ* и. д. псаломщика въ с. Ташинъ заводъ, ардатов. у., 9 мая, 8) діаконъ Верхнежелѣзницкаго завода Ал. *Пуреховскій* на священнич. мѣсто въ село Наченье, нижегород. у., 12 мая.

Перемѣщены: 1) діаконъ с. Борисовскаго Михаилъ *Рубинскій* и села Спирина Павелъ *Серіевскій* одинъ на мѣсто другого 6 мая, 2) священникъ села Гридина Петръ *Каменевъ* въ с. Осиновку, сергач. у., 7 мая, 3) священникъ села Ломакина, сергач. у., Валентинъ *Красовскій* въ с. Гридино, нижегород. у., 7 мая, 4) священникъ села Сіухи, нижегород. у., Григорій *Померанцевъ* въ с. Ломакино, сергач. у., 7 мая и 5) и. д. псаломщика с. Ратувина, княгининск. у., Иванъ *Новинскій* въ с. Невѣрово, лукояновск. у., 8 мая.

Праздныя мѣста:

Священническое въ селѣ Елховкѣ васильск. у.
Діаконскія въ селахъ: Крутецъ нижегород. у. и въ Верхнежелѣзницкомъ заводѣ ардат. у.

Псаломщическія въ селахъ: Спасскомъ единовѣр., Пурехъ семен. единовѣр., Новожедринъ нижегород., при лукояновск. тюремн. церкви, Мещерскихъ Горахъ горбатов., княгининскомъ соборѣ, Д. Давыдовъ горб., Пузырихъ, шарапов. прих., Балахнинскомъ соборѣ, Шерстинѣ ардатов., Колпенскомъ горбатов., Бутурлинѣ княгининск., Никитинѣ лукоянов. и Ратунинѣ княгин. у.

Отвѣтственный редакторъ *Н. Боголюбовъ*.